

УДК 81'36=512.31+571

doi: 10.18101/1994-0866-2016-2-36-40

**Языковое своеобразие выражения категории времени
в зачинах бурятских и китайских сказок**© *Жанчикова Дарима Цыдыповна*аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

E-mail: darisha92_92@mail.ru

Статья посвящена выявлению особенностей выражения категории темпоральности в бурятских и китайских волшебных сказках. На примере зачинов в сказках показано, что в каждом из сравниваемых языков отражена своя система представлений о времени, которая тесно связана с категорией пространства. В бурятских сказках они представлены оборотами, предложениями и наречиями. Китайские зачины также очень разнообразны, однако нередко они имеют характерные для сказок повторяющиеся слоги. Типичные формулы времени, закрепившиеся в текстах китайских сказок, используются как формулы зачина еще и потому, что они ритмичны, мелодичны, а значит, и более экспрессивны, усиливают таким образом их поэтический колорит.

Ключевые слова: бурятская и китайская волшебные сказки, картина мира, зачины, категория времени, языковые особенности.

Бурятские и китайские сказки отличаются богатой идейной ценностью, имеют большое социально-культурное значение и высокую художественную ценность, служат неиссякаемым источником духовности наций. В них сконцентрированы собранные многими веками мысли и чувства простого народа, содержатся яркие национальные особенности каждой из культур.

Язык народной сказки, как и язык жанра народного фольклора, отличается неповторимой красотой, что во многом являлось гарантией их передачи из поколения в поколение, гарантией их сохранения в течение многих лет.

Бурятские и китайские народные сказки отличаются жанровым разнообразием: мифические, бытовые, волшебные, сказки о животных. Каждый жанр обладает собственным стилем и духом изложения и представляет собой богатый источник для исследований. В сюжетах бурятских сказок запечатлены нравоучения и мудрость создателей и творцов, стремления и чаяния простых людей, что предопределило многообразие сказочной тематики и содержания. Фольклорный жанр сказок в Китае появился относительно недавно, но уже успел завоевать немалую популярность. Грамматические особенности обоих языков также находят свое глубокое отражение в народных сказках и составляют значимую часть в понимании картины мира народов.

Категория времени бурятского языка выражается в основном при помощи таких частей речи, как глагол, причастие и наречие. Форма настоящего времени образуется от глагольных основ при помощи суффиксов *-на*, будущее время — от глагольной основы посредством суффикса *-ха*, прошедшее время может передаваться глагольной основой с суффиксами *-аа* и *-ба*,

причастием с окончанием *-һан*. Также используются обстоятельственные наречия времени, например: *нэгэтэ* ‘однажды’, *орой* ‘поздно’, *эртэ* ‘рано’ и т. д. Некоторые утвердительные частицы имеют значение времени. Например, частица прошедшего времени *һэн*: *Дулаахан үдэр байгаа һэн* ‘был теплый день’. Частица *лэ* (-л) указывает на продолжительность действия во времени: *ой соогуур гүйжэл гүйжэл ябана* ‘он бежит и бежит по лесу’.

Вопрос наличия категории времени в китайском языке является спорным. К средствам выражения времени относится глагольный суффикс 了, являющийся видовременным показателем прошедшего завершённого времени. Глагольный суффикс 着 выражает продолжительность действия, длящегося состояние. Суффикс 过 образует прошедшее неопределённое время. Средствами выражения времени могут быть наречия, например: 现在 *xianzai* ‘сейчас’, 今天 *jintian* ‘сегодня’, 就 *jiu* ‘тотчас же’ и 才 *cai* ‘только’; дополнительный член предложения 补语 *bu yu* (постпозиционное определение сказуемого).

Сказки в основном описывают давние события, о чем подчеркивается в зачинах, или инициальных формулах. Зачины характерны для сказок практически всех народов, в том числе бурятского и китайского. Они используются сказочниками главным образом для того, чтобы поместить сказку во времени и пространстве.

Зачины в бурятских сказках могут быть представлены словосочетаниями, простыми, усложненными оборотами, простыми и сложными предложениями. Самой простой инициальной формулой является наречие *урда* ‘давно’, часто в сочетании с существительными в дательном падеже *сагта* ‘во время’: *урда сагта* ‘в давнее время’, *нэгэтэ* ‘однажды’, *эртэ урдан сагта*, *урдын-урда сагта* ‘в давние-давние времена’. Следующим по сложности идет простое предложение: *Үгэтэй хүн байгаа* ‘Жил один бедняк’. Простое предложение, как правило, состоит из подлежащего и сказуемого, где подлежащее в большинстве случаев выражено именем существительным, а сказуемое — причастием настояще-прошедшего времени (на *-аа*), обычно обозначающим действие или состояние, совершившееся до момента речи. Простое предложение может быть осложнено причастными и деепричастными оборотами: *Урданай үни үнгэрһэн сагта Үенээхэн үбгэн сэсэн басагатайгаа һууна* ‘В давно минувшие времена жил старик Уенээхэн с мудрой дочерью Уен’. Сложное предложение обычно распространено субъектными, атрибутивными, объектными, причинными, целевыми придаточными: *Урайниһнь нэгэ ехэ баян хүн һуудаг байгаа, ехэ олон адуутай, ехэ олон албатай* ‘Жил один очень богатый человек. И скота, и подданных у него было полным-полно’.

Китайские традиционные формулы — это весьма устоявшаяся форма сказочной поэтики, которая имеет определенную функцию. В китайском языке зачины представлены не менее разнообразно, в основном конструкциями с наречиями, например, усилительная частица + наречие + послелог: «很久很久以前» ‘Давным-давно’ (букв.: ‘очень давно до этого’); «很早很早以前» ‘В очень далеком прошлом’ (букв.: ‘Очень рано до этого’); конструкциями с предлогом + (частицей) + прилагательным + существи-

тельным: «古时候» ‘В глубокой древности’; «很古很古的时候» ‘В стародавние времена’ (букв.: ‘в очень древние времена’). Причем конструкции нередко имеют характерные для сказок повторяющиеся слоги. Используются вариации предлог + наречие: «从前» ‘Жили-были’ (букв.: ‘издавна’). Встречаются предложения с конструкциями наречие + глагол: «从前有» ‘Жили и были’ (букв.: ‘издавна были’). Простое предложение, состоящее из двух слов: «传说» ‘Легенда гласит’, также вводит читателя в сказку.

Важную роль в понимании значения времени в зачинах играет раскрытие его целостного образа в картине мира носителей языков. Несомненно, есть как общие черты в представлениях китайского и бурятского народов, так и отличительные. В каждом из языков отразилась собственная система представлений о времени.

Время в традиционном представлении бурят состоит из циклической и линейной моделей [1]. Цикличность времени объясняется тем, что в древности буряты, наблюдая за процессом горения, за сменой времен года, дня и ночи, уловили ритмичность жизни, повторяемость. Линейная модель времени, которая предполагает некое движение, в бурятской картине мира представлена вертикальной прямой, у которой время движется снизу вверх, причем человек всегда двигался лицом к прошлому и спиной к будущему, потому что прошлое реально известно, знакомо. Это также перекликается с пространственно-временной целостностью в бурятском языке. Поэтому мы можем видеть использование таких наречий, как *урда* ‘прежде, впереди’, *урид* ‘раньше, впереди’. В зачинах наречия в одиночном виде встречаются довольно редко. Наиболее употребительные наречия в инициальных формулах бурятских сказок — это *урайхада*, *уряа*, *урда*, которые переводятся как ‘давным-давно’, например, в предложении *Уряа нэгэ ехэ баян хун байгаа* ‘Давным-давно жил-был один богач’.

Чаще наречия в зачинах употребляются в сочетании с существительным *саг* в дательном падеже: *Уртэ урда сагта нэгэ угытэй үбгэн байгаа* ‘В давнее-давнее время жил один бедный старик’. Встречаются наречия с притяжательной частицей *-нь*: *урайнинь*. Нередки случаи употребления парных слов, так называемых бинарных композитов, которые фиксируют время как последовательную смену действий и ситуаций [2, с. 128], например, *Урдын урда сагта нэгэ сэсэн хаан ажаһуудаг байгаа* ‘В раннее, давнее время жил один мудрый хан’.

В китайской картине мира сосуществуют две модели времени: линейно-историческая и антропологическая. Антропологическая модель основана на отсчете времени по смене царствующих династий и поколений, что показывает преклонение китайцев перед правителями и мудрецами прошедших династий. Время по антропологической модели движется как бы по спирали вниз, причем человек идет спиной вниз, где расположено будущее, а прошлое — перед ним. Обе модели выражаются в словах, словосочетаниях и фразеологизмах, образованных на основе двух пар-антонимов: 前 ‘спереди’ — 后 ‘сзади’ и 上 ‘верх’ — 下 ‘низ’, а также глаголами движения с антонимичными значениями: 来 ‘прийти’, 去 ‘уйти’ [4, с. 37–38].

Типичные формулы времени и пространства, закрепленные в текстах сказок, стали использоваться как формулы зачина еще и потому, что они ритмичны, мелодичны, а значит, и более экспрессивны, чем простые высказывания. Анализ традиционных формул зачина показывает, что для китайцев *время предшествует пространству*, то есть время является «макродлинным», поэтому и супружеская жизнь протекает обязательно до глубокой старости, период мира и процветания страны также обязательно оказывается длинным [3, с. 210].

Сходство представлений о времени в китайской и бурятской картинах мира обнаруживается в его цикличности. Китайцы, как и буряты, воспринимали жизнь как определенный порядок сменяющихся друг друга циклов: зарождение, расцвет и увядание. Например, то, как сменялись поколения. Такое генеалогическое время отражает важную роль прошлого, в то время как настоящее неподвижно, так как не меняется количество предков.

Помимо этого, в китайской и бурятской картинах мира используются понятия пространства, чтобы обозначить положение во времени. Примером в китайском языке служит морфема 前 ‘спереди’, которая первоначально используется для определения предмета или человека в пространстве. Временные понятия, выражаемые пространственными фразами, в редких случаях взаимосвязаны с пространственными значениями и являются метафорами последних [4, с. 41].

Таким образом, на основе сказанного можно сделать вывод, что зачины, или инициальные формулы, в бурятских и китайских народных сказках представлены весьма разнообразно. Они содержат элементы, сходные со сказками народов мира, и черты специфические, присущие только им. Категория времени чаще всего выражена наречиями образа действия, глагольными формами и частицами. Пространство и время в зачинах часто взаимосвязаны и представляют собой некое единство. Зачины, помимо своей главной функции — локализации во времени и пространстве, приобретают дополнительную художественную функцию, позволившую сказкам стать произведениями искусства.

Несмотря на то, что бурятские и китайские сказки по-своему уникальны и обладают разной историей, они одинаково отражают мировоззрение, культурные ценности и мудрость народов-носителей, а также раскрывают перед слушателями богатый поэтический мир.

Литература

1. Бардамова Е. А. Вермя в языковой картине бурят. — Улан-Удэ, 2011. — 196 с.
2. Дырхеева Г. А., Харанутова Д. Ш., Бардамова Е. А. Парные слова и парное словообразование в бурятском языке. — Улан-Удэ, 2014. — 208 с.
3. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. — СПб., 1994. — 338 с.
4. Рифтин Б. Л. Китайские народные сказки. — М.: Худ. лит-ра, 1972. — 320 с.

Linguistic originality of time expression in introductions of Buryat and Chinese fairy tales

Darima Ts. Zhanchikova

Research Assistant, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, SB RAS

6 Sakhyanovoi St., Ulan-Ude 670047, Russia

The article reveals the peculiarities of temporality expression in Buryat and Chinese fairy tales. On the example of tales introductions we have showed that each of the compared languages reflects its own system of time representations, which are closely related to the category of space. In Buryat fairy tales they are presented by turns of speech, sentences and adverbs. Chinese introductions are also very varied, but often they have typical for fairy tales repeated syllables. Typical time formulas entrenched in Chinese texts of fairy tales are used as formulas of introductions because they are rhythmic, melodic, and therefore more expressive, they enhance the poetic flavor of compositions.

Keywords: Buryat and Chinese fairy tales, world picture, introductions, time category, linguistic peculiarities.

References

1. Bardamova E. A. *Vermya v yazykovoï kartine buryat* [Time in the Buryats' Linguistic Worldimage]. Ulan-Ude, 2011. 196 p.
2. Dyrkheeva G. A., Kharanutova D. Sh., Bardamova E. A. *Parnye slova i parnoe slovoobrazovanie v buryatskom yazyke* [Paired Words and Pair Word Formation in the Buryat Language]. Ulan-Ude, 2014. 208 p.
3. Putilov B. N. *Fol'klor i narodnaya kul'tura* [Folklore and Folk Culture]. St Petersburg., 1994. 338 p.
4. Tan' A. *Yazykovaya kartina mira kitaitsev. Yazyk, kul'tura, mental'nost'* [Linguistic Worldimage of the Chinese. Language. Culture. Mentality]. Moscow, 2004. 240 p.